

GERMAN LOANWORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 15TH–17TH CENTURIES: ROUTES OF BORROWING AND DIFFICULTIES OF LEXICOGRAPHIC DESCRIPTION

The authors of the paper try to trace back sophisticated routes of lexical borrowings and to reveal the difficulties of the lexicographic description of the loanwords on the example of the Germanisms in the Russian language of the 15th–17th centuries. The routes of the German loanwords and information about mediator language can be specified with the help of the data from the historical dictionaries of the East Slavic languages.

Keywords: German loanwords, lexical borrowings, variability, word frequency, lexical semantics, historical dictionary, mediator language, lexicography, history of the Russian language.

УДК 81'33; 811.161.1

Н. В. Пятаева

ГНЕЗДОВОЙ ДИАХРОНИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ: К ПРОБЛЕМЕ ДИНАМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье предлагается разработанная автором методика динамического исследования и описания сложных лексических систем в виде гнездового словаря нового типа – диахронического словообразовательного словаря этимологического гнезда, в котором компактно и наглядно можно показать формирование и развитие генетически близкой лексики, в частности, русского языка от праславянского до современного состояния и реконструировать синхронные и диахронические деривационные акты для каждого производного слова в гнезде.

Ключевые слова: этимологическое гнездо, методика динамического исследования сложных лексических систем, гнездовой диахронический словарь.

Изменчивость языка предполагает и предопределяет его изучение как динамической системы, поэтому разработка синхронно-диахронического метода, с нашей точки зрения, является актуальной проблемой исследования развития слова в составе такой сложной лексической системы, как этимологическое гнездо (далее – ЭГ). Сущность такого подхода заключается в последовательном рассмотрении сменяющих друг друга синхронных срезов и выявлении общих закономерностей исторического развития генетически родственных групп лексики.

Методика динамического исследования генетически родственных групп лексики опирается на общие принципы современной лингвистики: синергетический, антропоцентрический, системно-структурный, синхронно-диахронический (или принцип эволюционного ряда в терминологии Ю. С. Степанова [1]), – и основана на понимании языка в целом и его лексико-семантической системы в частности как сверхсложной, открытой, саморазвивающейся, диалектической по своей природе системы, всегда сочетающей в себе динамическое начало со статическим (чертами подвижности и устойчивости одновременно), всегда обладающей эмерджентными признаками и всегда характеризующейся в своём функционировании определёнными отношениями между её единицами. Сложность и подвижность лексико-семантической системы характеризуется постоянно действующими факторами: 1) изменением фонетической оформленности слова и изменением его внешнего графического облика

под действием фонетических законов; 2) отношениями словопроизводства – генетические и актуальные связи слова с другими словами по форме в словообразовательных, корневых и этимологических гнездах; 3) принадлежностью слова в соответствии с его грамматическим и лексическим значениями к определённому частеречному классу; 4) изменением понятийной и/или предметной отнесённости значения слова в ходе его исторического развития; 5) отношением слова к другим словам по семантической структуре – связи тематические и синонимические; 6) сочетанием слова с другими словами в разговорной или книжной речи (связи синтаксические и фразеологические).

Итак, следует признать, что слово возникает на скрещении различных структур языка и внеязыковой действительности, поэтому разработанная для данного исследования методика строится на основе анализа всех этих структур.

1. Мы исходим из того, что звуковая оболочка слова и его значение функционируют и развиваются в единстве и не могут быть по отношению друг к другу автономными, поэтому исследование начинается с описания фонетических вариантов корня в определённый период его существования с указанием на возможные семантические различия между ними. При переходе к рассмотрению каждого следующего временного среза обращается внимание на изменения фонетического облика слов описываемого корня и связанные с ними сдвиги и преобразования в лексическом значении.

2. Немаловажное значение для представления общей семантической картины исследуемого ЭГ имеет рассмотрение частеречных особенностей составляющих гнездо слов, так как именно через лексико-грамматические классы осуществляется представление в языке картины мира и внутренней духовной сущности человека.

3. Производное слово связано мотивационными отношениями с рядом однокоренных слов, семантические связи между которыми исторически изменчивы. В связи с этим следующий шаг описываемой методики состоит в проведении словообразовательного анализа всех производных гнезда, в обобщении полученных результатов и сопоставлении их с подобными данными предшествующих временных отрезков в существовании ЭГ. Это даёт возможность выявить и описать причины пополнения гнезда новыми словами, передвижения ранее активных членов гнезда на его периферию, утраты лексем, представить полную картину способов, моделей и типов словообразования, образующих формальную структуру гнезда на определённом уровне его развития, а также поэтапно проследить пути формирования современной системы способов деривации.

4. Принимая во внимание тот факт, что в значении слова с наибольшей очевидностью обнаруживается взаимосвязь всех элементов языка, в своей совокупности образующих определённую систему, представляется целесообразным провести анализ и построение схем семантической структуры гнезд в определённый момент истории с последующим сопоставлением полученных данных для предшествующих и последующих уровней существования ЭГ. Под семантической структурой мы понимаем обобщённую схему семантических позиций компонентов гнезда, отражающую семантические связи между его членами и последовательность реализующихся словообразовательных значений дериватов, для которых составляются подробные семантические модели. Особое внимание при этом должно быть уделено описанию семантических особенностей производных слов, так как производное слово зачастую сохраняет основу в её семантически более древнем состоянии, а ретроспективный сравнительный анализ семантики производного слова на всех этапах существования ЭГ позволит провести наблюдения за общими тенденциями семантического развития лексики русского языка от её древнейших состояний до настоящего времени.

5. В качестве завершающего этапа исследования необходимо обратиться к анализу фразеологических и синтаксических связей ключевых слов этимологического гнезда, существенно влияющих на развитие семантики.

Применение данной методики в комплексном исследовании и описании этимологических гнёзд повлекло за собой необходимость разработки гнездового словаря нового типа – **диахронического словообразовательного словаря этимологического гнезда**, в котором компактно и наглядно в соответствии с принципом эволюционного ряда можно показать формирование и развитие лексических компонентов этимологического гнезда в истории русского языка и реконструировать синхронные и диахронические деривационные акты для каждого производного слова в гнезде.

Автор берёт на себя смелость заявить о попытке создания словаря нового типа, совмещающего разнотипные словари: гнездовой, словообразовательный и диахронический, при этом ориентированный на описание значительных по объёму классов слов как лексических и грамматических единиц.

Реализация взаимодействия слова и грамматики и, более того, синхронного и диахронического аспектов функционирования крупных лексических систем, с нашей точки зрения, оптимально может быть осуществлена именно в гнездовом диахроническом словаре этимологического гнезда, задачей которого является показ динамики развития лексического состава рефлексов определённого корнеслова от праславянского периода до современного состояния. В соответствии с этим в состав гнёзд были включены слова, не только зафиксированные в исторических словарях русского языка XI–XIV, XI–XVII, XVIII и XIX вв., но и реконструированные нами лексемы методом «заполнения пустых клеток» в составе параллельных гнёзд, а также диалектные лексемы на том их месте в структуре гнезда, где они изначально возникли. Словарь строится с учётом того, что лексика любого языка является динамичным открытым множеством, постоянно пополняющимся новыми словами – за счёт словообразовательных возможностей, процессов семантического развития и заимствований, – и одновременно утрачивающим часть своих единиц, выходящих из употребления и переходящих в пассивный словарный фонд.

Часть словообразовательных гнёзд в составе ЭГ целиком восстановлена нами по данным исторических и диалектных словарей, что, в свою очередь, позволило проследить происхождение и морфемную структуру некоторых современных лексем, которые не нашли адекватного объяснения в словообразовательных словарях, так как оказались производными от устаревших или утратившихся слов, не зафиксированных в словарях XIX в. и в словарях современного русского литературного языка.

Помимо прочего предлагаемый нами диахронический словообразовательный словарь этимологического гнезда строится с установкой на реконструкцию языковой картины мира, материалом для которой, в соответствии с общелингвистическими принципами Московской семантической школы, служат факты языка – лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, фразеологические обороты и самое главное – разветвлённая фрактальная структура и объём глагольных этимологических гнёзд, определяющие специфику русской языковой картины мира, которая характеризуется множественностью наименований и богатой системой словообразовательных средств. Более того, в ЭГ представлен многотысячелетний путь развития лексико-семантической системы языка с разными лексическими пластами, отражающими разные уровни познания мира человеком – наивный, мифологический, логический, образный, научный, т. е. всё многообразие картин мира!

В качестве примера в конце статьи приведён фрагмент диахронического словообразовательного словаря ЭГ *jēti- в виде двух схем: схемы реконструкции праславянского ЭГ *jēti- и схемы деэтимологизации в ЭГ *jēti- в русском языке XI–XXI вв. Схемы построены на основе фрактальной матрицы словообразовательного гнезда, разработанной и применённой А. Н. Тихоновым в его словаре [2], с соблюдением следующих лексикографических правил: 1) вершина гнезда – реконструированный для праславянского уровня этимон со ссылкой на более древнее (праиндоевропейское) происхождение; 2) на первой ступени деривации про-

изводные расположены в следующем порядке: глаголы, отглагольные имена, причастия, префиксальные глаголы, сложные слова; внутри указанных групп слова распределены по алфавиту; 3) при помощи двойного слеша отделены графические и фонетические варианты лексем; 4) в праславянской части варианты корня (и их производные), имеющие существенную разницу в значении, даются последовательно друг за другом и в структуре первого словообразовательного шага отделяются двойным слешем; 5) рядом со словом римскими цифрами даётся обозначение времени его первой и последней фиксации в исторических словарях русского языка; 6) диалектная лексика помещена с пометой «д»; 9) деэтимологизированные лексем (т. е. образующие самостоятельные словообразовательные гнезда в русском языке XVII–XXI вв.) даются прописными знаками полужирным шрифтом; 10) ЭГ *jēti- на праславянском уровне содержит 123 реконструированные лексем, для периода XI–XVII вв. словаря фиксируют 343 единицы, число которых в современном русском языке увеличивается до 816, поэтому в целях экономии часть слов не отражена на схемах – их место в иерархической структуре гнезда помечено многоточием.

Итак, своей организацией этимологические гнезда демонстрируют один из фрагментов языковой картины мира, так как лежащее в основе деривации и семантического развития гнезда прямое значение слова-вершины принимает на себя функцию языкового представления некоторого фрагмента предметно-понятийной области действительности, которая в целом оказывается своеобразно расчленённой с помощью совокупности лексических единиц и их словообразовательных связей в структуре гнезда, поэтому ЭГ – это не только классификационная единица, но средство репрезентации формирующегося и развивающегося языкового сознания, отражённого в лексической системе, которая в русском языке характеризуется высокой гнездовой организованностью, каждое слово которой живёт в родственном окружении и познать его до конца невозможно без глубокого изучения генетических связей и отношений.

Список литературы

1. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
2. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985.

N. V. Pyataeva

WORD FAMILY DIACHRONIC DICTIONARY: TO THE PROBLEM OF DYNAMIC RESEARCH AND LEXICOGRAPHIC REPRESENTATION OF COMPLEX LEXICAL SYSTEMS

The paper presents an authorial method of dynamic research and description of complex lexical systems in the form of a word family dictionary of a new type – a diachronic word-building dictionary of the etymological word family. The dictionary allows showing the formation and development of genetically close vocabulary, in particular Russian from the Proto-Slavic language to the modern state, and to reconstruct synchronous and diachronic derivation acts for each derived word in the word family.

Keywords: etymological word family, method of complex lexical systems dynamic research, word family diachronic dictionary.

И.-е. *em- // *īm- // *im- → праслав. → *jęti, *jъmǫ

*jęti, *jъmǫ ‘братъ // взятъ’, ‘схватить, захватить, поймать’, ‘достигнуть’

- *jъm-a-ti(сѣ) (итератив-дуратив, образованный на базе презентных форм производящего)
  - *jъm-ova-ti (итератив) → *jъmov-ity-jъ → *ne-jъmovity(jъ)
  - *jъm-(a)dlo (сущ. nomen instrumenti)
  - *jъm-ань-е (сущ. nomen acti)
  - ...
  - *jъz-imatei
  - *na-jъmatei(сѣ), *najemǫ/*najъmajǫ → *najъm-aсѣ (сущ. nomen agentis)
  - *ne-jъm-ъ (префиксально-безаффиксное имя)
  - *obъ-jъmatei/*obъ-jimatei → *obъjim-ъk-ъ
  - *sъ-jъmatei → *sъjъm-ъ (сущ. nomen acti)
  - *za-jъmatei → *zajъm-ъ/*zajъm-ъk-a (сущ. nomen acti)
  - *lix-o-jъmatei → *lixojъm-ъ
- *jъm-ĕ-ti (глагол состояния) ‘иметь’ → *jъmĕ-пъ-е
  - ↳ *ne jъmĕti → nejъm-ovity(jъ)
- *iz-ęti, *izjъmǫ/*jъz-ęti ‘изъять’
  - *izjъm-a-ti (имперфектив)
  - *jъzę-t-ъ (страдат. прич. прош. вр.) → *jъzęt-jъn-ъ (прилаг.)
  - *jъzę-slavъ (имя собственное, ср. др.-русск. **ИЗСЛАВЪ**)
- *na-jęti(сѣ), *naimǫ (итератив) ‘нанять работников на временную работу’
  - *naję-t-ъ (страдат. прич. прош. вр.) → *najęt-ъ-е
  - *najъm-ъ/*najъm-a/*najъm-ъ (бессуффиксное сущ. nomen acti)
  - ...
- *obъ-jęti(сѣ)/*obęti(сѣ), *obъjъmǫ ‘обнять, объять’
  - *obъjem-a-ti (связан отношением видовой корреляции с производящим глаголом)
  - *obъjem-ъ/*obъjъm-a/*obъjъm-o (бессуффиксальное имя)
  - ...
- *orz-ęti, *orzimǫ ‘разъять’ → *orzim-a-ti (имперфектив)
- *ot-ęti/*отъ-jęti, *отъmǫ/*отъimǫ ‘отнять’ → *отъm-a-ti/*отъim-a-ti (имперфектив)
- *rodъ-jęti, *rodъimǫ ‘поднять’ → *rodim-a-ti (имперфектив)
- *ro-jęti, *ro-imǫ → *roim-ova-ti (итератив) → *raqkъ ‘тот, кто захватывает, ловит, паук’
- *pri-jęti/*priјati, *priimǫ ‘принять’ → *priim-a-ti (имперфектив)
  - ↳ *vъz-priјeti, *vъzpriimǫ ‘воспринять’ → *vъzpriimatei (имперфектив)
  - ↳ *ne priјeti/*ne priјati → *neprij-azn-ъ(jъ) (прилаг.)
  - ↳ *prija-telъ (сущ. nomen agentis) → *ne-prijatelъ → *neprijatel-ъskъ-jъ (прилаг.)
- *pro-jęti, *proimǫ ‘проять, пронять’ → *proim-a-ti (имперфектив)
- *prĕ-jęti, *prĕimǫ ‘принять наследство, должность, сан’ → *prĕim-a-ti (имперфектив)
- *sъ-nęti, *sъnъmǫ ‘снять’ → *sъnim-a-ti (имперфектив)
- *u-jęti, *ujъmǫ ‘унять, успокоить’ → *ujim-a-ti (имперфектив)
- *vъ-nęti, *vъnъmǫ ‘внять, понять’ → *vъnim-a-ti (имперфектив)
- *vъz-ęti, *vъzъmǫ ‘взять’ → *vъzъm-a-ti (имперфектив)
- *za-jęti, *zaimǫ ‘занять, взять на время’ → *zaim-a-ti (имперфектив)
- *ję-dlo (сущ. nomen instrumenti)
- *jъmъсѣ → *mut-o-jъmъсѣ
  - ↳ *mъzd-o-jъmъсѣ
- *jęt-ъnъ-jъ/*ęt-ъnъ-jъ → *ne-jętъnъjъ

- ↳ *ob-o-jętyǫjъ
- ↳ *ok-o-jъmъ (словосложение на базе словосоч. *oko jęti) ‘то, что можно охватить взглядом, горизонт, окоём’
- ↳ *em-el-a//*em-el-o//*em-el-ъ//*om-el-a//*om-el-o ‘кустарник-паразит, растущий на деревьях, омела *Viscum album*’, ‘клей, приманка для ловли птиц’

Схема 2 – Деэтимологизация в ЭГ *jęti в русском языке XI–XXI вв.

*jęti, *jъmъ ‘братъ, взять’

- **ЯТИ//НАТИ** [< *jęti, *jъmъ] XI–XVII // **ЯТЬ** XVIII–XIX ‘братъ, взять, поймать’ (д)
  - ↳ **ЯТИК//НАТИК** [< *jętyje] XI–XVII // ятие // нятие XVIII–XIX
    - **ВЕРоятный** XVIII–XXI
  - ↳ **вЪзати//вЪзнати** [< *vъzęti, *vъzymъ] XI–XVII // взять XVIII–XIX // **ВЗЯТЬ** XVIII–XXI
    - **предвЪзати** ‘взять предварительно’ (цслав.) → **ПРЕДВЗЯТЫЙ** XX–XXI
  - ↳ **вЪяти//вЪнати** [< *vъnęti, *vъnymъ] ‘услышать’ XI–XVII // **ВНЯТЬ** XVIII–XXI
    - **вЪнатьнъ** (цслав.) XIV–XV // **вЪнатьнын** XVI–XVII // **ВНЯТНЫЙ** XVIII–XXI
  - ↳ **вынати//выати** XIII–XIV // **вынѹти** XV–XVII // **ВЫНУТЬ** XVIII–XXI
  - ↳ **доняти** XVI–XVII // доять ‘добирать остатки’ XVIII–XIX // **ДОНЯТЬ** XVIII–XXI
  - ↳ **заяти** [< *zajęti, *zajimъ] XII–XIV // **заняти** // **заять** XV–XIX // **занять** XVIII–XXI
    - ↳ **ЗАНЯТЬ**¹ ‘взять займы’ XVIII–XXI
    - ↳ **ЗАНЯТЬ**² ‘заполнить собой; заинтересовать’ XVIII–XXI
    - ↳ **ЗАНЯТЬСЯ** ‘загореться, возникнуть’ XVIII–XXI
  - ↳ **изъяти** [< *jъzęti] XI–XIV // **изнати** XV–XVII // **изнять** (д) // **ИЗЪЯТЬ** XVIII–XXI
    - ↳ **ИЗАСЛАВЪ** [< *jъzęslavъ] XI–XVII // **Изяслав** XVIII–XXI
    - ↳ **ИЗАЩЪНЫИ** [< *jъzęti] ‘лучший’ XI–XVII // **ИЗЯЩНЫЙ** XVIII–XXI
  - ↳ **напати//нанати** [< *najęti, *naimъ] ‘набрать’ XI–XVII // **НАНЯТЬ** XVIII–XXI
  - ↳ **объяти** [< *obęti] XI–XIV // **объяти** // **обнати** XV–XVII // **объять** // **ОБНЯТЬ** XVIII–XXI
    - **ОБЪЯТЬ** XVIII–XXI → *объкль // **ОБЪЁМ** XVIII–XXI
  - ↳ **обоуати** XIII–XVII // **ОБУЯТЬ** ‘охватить, овладеть с неудержимой силой’ XVIII–XXI
  - ↳ **отъяти//отънати** [< *otъjęti] XI–XVII // **отъять** // **ОТНЯТЬ** XVIII–XXI
  - ↳ **перяати//перенати** ‘перехватить’ XI–XVII // **перяеть** // **ПЕРЕНЯТЬ** XVIII–XXI
  - ↳ **подъяти//подънати** [< *podъjęti] XI–XVI // **подъяти** // **поднати** XVII–XIX
    - // **ПОДНЯТЬ** XIX–XXI
  - ↳ **попати//понати** [< *pojęti] XI–XVII // **поять** XVIII–XIX // **ПОНЯТЬ** XVIII–XXI
    - ↳ **понять**¹ ‘взять, схватить, поймать’ XVIII–XIX
      - **ПАУКЪ** [< *paŋkъ] XI–XVII // **ПАУК** XVIII–XXI
    - ↳ **ПОНЯТЬ**² ‘осознать’ XVIII–XXI
    - ↳ **ПОНЯТЬ**³ ‘залить (о полой воде)’ XVIII–XXI (д)
    - ↳ **ПОЯТЬ**⁴ ‘взять в жёны, сосватать, жениться’ XVIII–XIX (д)
    - ↳ **ПОНЯТЬСЯ** ‘совокупиться (о птицах, животных)’ XVIII–XXI (д)
  - ↳ **приати//принати** [< *prijęti] XI–XVII // **прιαть** XVIII–XIX // **ПРИНЯТЬ** XVIII–XXI
    - ↳ **приазнь** XI–XVII (цслав.) // **ПРИАЗНЬ** XVIII–XXI
      - **неприазнь** ‘вражда, дьявол’ (цслав.) XII–XVII // **НЕПРИАЗНЬ** XVIII–XXI
    - ↳ **приатель** [< *prijateľъ] ‘друг’ XI–XVII // **ПРИЯТЕЛЬ** XVIII–XXI
      - **неприатель** ‘враг’ XI–XVII // **НЕПРИЯТЕЛЬ** XVIII–XXI
    - ↳ **приатьнын** ‘угодный’ XI–XVII // **ПРИЯТНЫЙ** XVIII–XXI

→ благоприятный (цслав.) // **БЛАГОПРИЯТНЫЙ** XVIII–XXI

→ **ЛИЦЕПРИЯТНЫЙ** XVIII–XXI

→ възприати [< *възprijetī] XI–XIV // восприяти XV–XVII

// **ВОСПРИНЯТЬ** XVIII–XXI

→ предприати (цслав.) // **ПРЕДПРИНЯТЬ** XVIII–XXI

→ прояти ‘проделать в чём-л. отверстие’ XIV–XVII // **ПРОНЯТЬ** XVIII–XXI

→ прокъмъ ‘прорез, пройма’ XIV–XVII // **ПРОЁМ** XVIII–XXI

→ рознати ‘разобрать по частям’ XIV–XVII // **РАЗНЯТЬ**//**РАЗЪЯТЬ** XVIII–XXI

→ съяти//сънати [< *съpletī, *съplyto] ‘снять’ (цслав.) XI–XVII // **СНЯТЬ** XVIII–XXI

→ ѡати ‘убавить’ XIII–XVII // **УНЯТЬ** ‘усмирить, укротить’ XVIII–XXI

→ окоемъ [< *okojъmъ] XIV–XVII // **ОКОЁМ** ‘горизонт’ XVIII–XXI

→ **ИМАТИ** // кмати [< *jъmati] ‘брать, хватать, ловить’ XI–XVII

// **ИМАТЬ** XVIII–XIX (д)

→ **ИМЕЛА** [< *emela] XI–XVII // **ОМЕЛА** ‘viscum album – омела белая’ XIII–XXI

→ кмькин XIV–XVII // **ЁМКИЙ** XVIII–XXI

→ вѣнимати XI–XVII // внимать XVIII–XXI (в совр. СГ «внять»)

→ вѣниманк XII–XVII // **ВНИМАНИЕ** XVIII–XXI

→ вѣниматель XIV–XVII → вѣнимательнъ XII–XVII // **ВНИМАТЕЛЬНЫЙ** XVIII–XXI

→ възимати ‘брать что-л., принимать’ XII–XVII // **ВЗИМАТЬ** XVIII–XXI

→ заимати ‘брать, захватывать, овладевать’ XII–XVII // занимать XVIII–XXI

→ заимствовати ‘брать займы, занимать’ XVI–XVII // **ЗАИМСТВОВАТЬ** XVIII–XXI

→ заимище XV–XVII // **ЗАЙМИЩЕ** XVIII–XXI

→ заимьныи//заемьныи XIII–XVII → взаемьныи XVI–XVII // **ВЗАИМНЫЙ** XVIII–XXI

→ недомати XIV–XVII → недомка XIV – XVII // **НЕДОИМКА** XVIII–XXI

→ обомати XI–XVII → обойма ‘скоба, обруч, обод’ XVI–XVII // **ОБОЙМА** XVIII–XXI

→ поимати ‘взять в руки, захватить, завладеть’ XI–XVII // **ПОЙМАТЬ** XVIII–XXI

→ **ПОЙМА** XVI–XVII // **ПОЙМА** ‘луга вдоль реки,

затопляемые внешней водой’ XVIII–XXI

→ примати ‘брать’ XI–XVII // принимать XVIII–XXI

→ прикъмникъ//прикъмникъ ‘преемник’ XI–XVIII // **ПРИЁМНИК** XVIII–XXI

→ промати//пронимати ‘проделывать отверстие в чём-л.’ XI–XVII

// **ПРОНИМАТЬ** XVIII–XXI

→ **ПРОЙМА** ‘прорез, вырез’ XVIII–XXI

→ проемъ XVIII–XIX // **ПРОЁМ** XX–XXI

→ прѣимати//преимати ‘перенимать, заимствовать’ XI–XIV

→ прѣимьникъ//преимьникъ XI–XIV // прекмникъ XIV–XVII

// **ПРЕЕМНИК** XVIII–XXI

→ прѣкъмство ‘взаимное замещение, смена’ (цслав.) // **ПРЕЕМСТВО** XVIII–XXI

→ съимати//сънимати ‘брать, брать сверху, собирать’ XIII–XVII // снимать XVIII–XXI

→ сънъмъ//сонъмъ ‘собрание, скопление’ (цслав.) XI–XVII // **СОНМ** XVIII–XXI

→ ѡимати // оѡнимати XI–XVII // унимать XVIII–XXI → ѡима XI–XVII

// **УЙМА** XVIII–XXI

→ **ИМѢТИ** [< *jъmetī] ‘иметь, владеть’ XI–XVII // **ИМЕТЬ** XVIII–XXI

→ имѣник // кмѣник [< *jъmēpjē] ‘владение; имущество’ XII–XVII // **ИМЕНИЕ** XVIII–XXI

→ имѡштий XVI–XVII // имущий XVIII–XXI → **ИМУЩЕСТВО** XVIII–XXI

→ **ПРЕИМУЩЕСТВО** XX–XXI